

ПРОТЕСТАНТСКАЯ СМУТА ВЪ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ XVII-ГО ВѢКА.

(Окончаніе) ¹⁾.

(Кружокъ протестанствующихъ богослововъ въ Греческой церкви XVII-го вѣка. — *Захарія Герганъ*, его образованіе въ Германіи, онъ — греческій митрополитъ; его „Катихизисъ“, современное его появленію опроверженіе его. — *Феофила Коридаллесъ*, біографическія свѣдѣнія о немъ, рѣчь его въ Константинополѣ въ похвалу Лукариса и его „Исповѣданія“, волненія изъ-за нея и торжественное опроверженіе ея, онъ дѣлается митрополитомъ; характеристическій анекдотъ о немъ, другія свѣдѣнія, свидѣтельствующія о его протестантскихъ стремленіяхъ. — *Максимъ Каллиполитъ*, его проstonародный переводъ Новаго Завета, оппозиція противъ перевода въ Константинополѣ. — основанія считать этотъ переводъ дѣломъ, имѣвшимъ протестантскія тенденціи. — *Навананлъ Каноній*, протосинкеллъ патріарха Лукариса, письмо его къ кальвинисту Лежеру съ описаніемъ смерти этого патріарха. — *Іоаннъ Каріофиллъ*, ученикъ Коридаллесова, смуты, произведенныя въ Константинополѣ его протестантскими мыслями; два собора противъ него въ К-поль, послѣдующая судьба его. — Значеніе исторіи протестантской смуты въ Греческой церкви XVII-го вѣка для этой церкви).

Около Кирилла Лукариса, а нѣсколько позднѣе подъ его вліяніемъ въ греческой церкви XVII-го вѣка образовался кружокъ протестанствующихъ богослововъ, которые старались знакомить Грековъ съ протестантскимъ учепіемъ и склонять къ нему. Этотъ образъ дѣйствіи указанныя богослововъ не имѣлъ ни опредѣленнаго плана, ни твердо намѣченныхъ цѣлей и въ общемъ представляется явленіемъ случайнымъ, плодомъ необдуманнаго увлеченія повизною. Да и самый кружокъ протестанствующихъ богослововъ былъ

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. май, стр. 25—52.

очень не великъ, что и естественно, если возьмемъ во вниманіе замѣчательную приверженность Грековъ къ исконному у нихъ православію и ихъ страхъ предъ религіозными нововведеніями. Вотъ главныя лица, принадлежавшія къ разсматриваемому кружку: Герганъ, Коридалева, Каллиполитъ, Канописъ, І. Каріофиллъ.

Захарія Герганъ. Происходилъ изъ знаменитой фамиліи и былъ родомъ изъ Арты въ Албаніи. По какому-то случаю, онъ получилъ образованіе въ Германіи и сдѣлался приверженцомъ лютеранскаго лжеученія. Въ 1622 году видимъ его еще въ Виттенбергѣ, но вскорѣ затѣмъ онъ появляется въ Константинополѣ и возводится въ санъ митрополита Навпактскаго и Артскаго; есть всѣ основанія полагать, что поставленіе его въ архіереи произошло по волѣ и опредѣленію патріарха Кирилла Лукариса ¹⁾.

Протестантскій духъ своего ученія Герганъ выразилъ въ составленномъ имъ Катихизисѣ. Катихизисъ этотъ составляетъ библиографическую рѣдкость, такъ что даже ученымъ Грекамъ нашего времени онъ извѣстенъ только по имени ²⁾. Сообщимъ о немъ свѣдѣнія, какія намъ удалось собрать.

Книга имѣетъ такое заглавіе: „Христіанскій катихизисъ во славу Человѣколюбца, Бога Отца, Иисуса Христа и Духа Святаго, для чести и на помощь боголюбивымъ Грекамъ“. Напечатанъ въ Виттенбергѣ, въ 1622 году. Значитъ, онъ изданъ прежде, чѣмъ Герганъ сдѣлался митрополитомъ. Катихизисъ открывается введеніемъ, въ которомъ на первомъ мѣстѣ находится обращеніе къ герцогу саксонскому Іоанну Георгу. Здѣсь говорится, что первоначальное намѣреніе автора состояло въ томъ, чтобы отправиться для научнаго образованія въ Римъ, но что Промыслъ направилъ его во владѣнія герцога саксонскаго—и за это онъ возсылаетъ хвалу преблагословенной Троицѣ. За тѣмъ Герганъ въ пышныхъ выраженіяхъ благодаритъ герцога за то, что осыпалъ его милостями въ то время, когда онъ учился въ

¹⁾ Σάσα. Νεοελληνική φιλολογία (Биографіи ученыхъ Грековъ), σελ. 308. Афины, 1868.

²⁾ Такъ сейчасъ упомянутый Грекъ Сата (Σάτας) не знаетъ даже—гдѣ былъ напечатанъ катихизисъ и былъ ли напечатанъ.

Виттенбергскомъ университетѣ богословскимъ и другимъ наукамъ, при чемъ благодарный Грекъ указываетъ, что герцогомъ сдѣлано не мало и другихъ благодѣяній, о которыхъ онъ не хочетъ говорить открыто. „Исповѣдую имя твое во языцѣхъ и воспою его“—говоритъ Грекъ, обращаясь къ своему благодѣтелю, котораго онъ считаетъ вправѣ именовать публично достойнѣйшимъ отцемъ греческаго народа. Наконецъ авторъ пишетъ, что онъ посвящаетъ свой трудъ—катохизисъ герцогу, въ изъявленіе чувства благодарности.

За первымъ обращеніемъ слѣдуетъ второе, въ которомъ рѣчь обращена къ царямъ Московіи и Грузіи, господарямъ Молдавіи и Валахіи, къ патріархамъ, митрополитамъ и проч. Затѣмъ указавъ на то, что церковь имѣетъ всегда враговъ истины, авторъ выражаетъ увѣренность, что и его книга будетъ встрѣчена враждебно. Я не сомнѣваюсь,—говоритъ Герганъ,—что діаволь не преминетъ возбудить злыхъ и развращенныхъ людей, которые будутъ судить превратно о моей книгѣ. Такими предполагаемыми врагами книги, по мнѣнію автора, прежде всего станутъ приверженцы папства (*haeretischismatorapicolae*); другой родъ враговъ составятъ тѣ Греки, которые открыто признаютъ себя приверженцами греческой вѣры, а въ тайнѣ являются сторонниками папства. Авторъ считаетъ нужнымъ предостеречь своихъ читателей отъ тѣхъ и другихъ враговъ его книги, имѣющихъ вредить или открыто или прикровенно. „Вы не должны удивляться или поражаться, когда услышите—замѣчаетъ авторъ,—что злые люди худо будутъ отзываться о моей книгѣ, ибо людямъ нечестивымъ свойственно худо мыслить о благомъ и спасительномъ дѣлѣ“. Есть еще въ книгѣ третье обращеніе—„къ христіанскому читателю“. Здѣсь онъ проситъ этого послѣдняго извинить, что книга написана на народномъ (новогреческомъ) языкѣ (*barbaro stylo*), ибо—говоритъ онъ—мы лишились царства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мудрости: нѣтъ у Грековъ ни гимназій, ни академій (университетовъ), а есть только школы первоначальныя. Нашъ народъ, восклицаетъ Герганъ, нѣкогда наивысшій и мудрѣйшій, теперь занимаетъ самое низкое мѣсто! Интересно читать въ заключеніе введенія слѣдующую приписку: „этотъ богословскій трактатъ, написанный Захаріею Герганомъ, итакійскимъ гре-

комъ, воспитанникомъ нашей академіи, на смѣшанномъ— вульгарномъ языкѣ, ради пользы своихъ единоземцевъ, современныхъ Грековъ,—мы читали и по содержанію его (трактата) одобрили и разрѣшили къ печатанію. Деканъ, сеньоръ (senior) и прочіе доктора и профессора богословской коллегии въ герцогскомъ виттенбергскомъ университетѣ¹⁾. Конечно, такое одобрение и разрѣшеніе очень странно читать при книгѣ, именуемой Катихизисомъ, написанной на греческомъ языкѣ (введеніе впрочемъ изложено еще и по латыни) и назначенной для православныхъ Грековъ; но эта странность исчезаетъ, если припомнимъ, что сочиненіе составлено было въ протестантскомъ духѣ.

Къ сожалѣнію, катихизисъ Гергана составляетъ, какъ мы упоминали, великую библиографическую рѣдкость, а описаній его содержанія мы не знаемъ; въ виду этого мы не можемъ сообщить никакихъ подробностей о книгѣ указаннаго греческаго богослова. Извѣстно однако, что вскорѣ послѣ появленія этой книги вышло въ свѣтъ ея опроверженіе. Разумѣемъ сочиненіе Матѳея Каріофилла, униата, который именовалъ себя архіепископомъ Иконійскимъ: „Опроверженіе псевдохристіанскаго катихизиса, изданнаго Грекомъ Герганомъ“ (Римъ, 1631 г.). Книга посвящена папѣ Урбану VIII-му. Число заблужденій, разсмотрѣнныхъ Каріофилломъ и найденныхъ имъ у Гергана, достигаетъ до семидесяти. Къ сочиненію приложена: „монодія о бѣдствіяхъ несчастной Греціи“; по своему содержанію эта монодія есть только памфлетъ, направленный противъ греческой церкви и архіереевъ къ ней принадлежавшихъ. Здѣсь между прочимъ рассказываются сплетни по поводу извѣстнаго Мелетія, патріарха Александрійскаго²⁾. Въ подробностяхъ остается неизвѣстнымъ и это „опроверженіе“ Гергановыхъ воззрѣній, а потому остается не разъясненнымъ—на какія стороны указаннаго катихизиса наиболѣе нападалъ Каріофиллъ. Извѣстно только, что этотъ послѣдній относился очень строго къ Гергану, именовалъ его змѣею, волкомъ, нечестивцемъ, диволомъ—и что особенно важно для насъ—лютераниномъ, т.

¹⁾ Legrand. Bibliogr. Hellen., tome I, p. 159—166.

²⁾ Legrand. Tome I, p. 285—287.

е. находилъ его измѣнившимъ православію въ пользу протестантства ¹⁾.

Катихизисъ Гергана скоро распространился по Греціи и проникъ въ западную Русь, безъ сомнѣнія порождая смуту въ умахъ. Но не видно, чтобъ тогдашній патріархъ Кириллъ Лукарисъ безпокоился по этому поводу. Да и можно ли было ожидать другихъ отношеній Кирилла къ книгѣ, автора которой онъ возвелъ даже въ санъ митрополита?

Феофиль Коридаллезсъ.—Феофиль, по выраженію историка Мелетія Аѣинскаго, „весьма много прилежалъ и соглашался съ Кирилломъ Лукарисомъ, будучи его единомышленникомъ“ ²⁾; а по выраженію историка Саты, онъ сдѣлался „пригоднымъ орудіемъ для лютерано-кальвинистовъ, желавшихъ распространенія своего ученія между Греками“ ³⁾. Феофиль родился въ Аѣинахъ въ 1563 году, учился сначала въ Римѣ въ греческой коллегіи, а потомъ въ Падуанскомъ университетѣ, гдѣ и слушалъ свободомысленнаго профессора Кремонини, о которомъ мы уже упоминали, когда говорили о научномъ образованіи Кирилла Лукариса. По окончаніи своего образованія, онъ возвратился на родину, въ Аѣины и открылъ здѣсь философскую школу. Вскорѣ онъ приобрѣлъ славу перваго и великаго философа своего народа. Преподаваніе его не чуждо было того свободомыслія, которымъ отличался и вышеназванный Кремонини. Въ 1624 году Феофиль посылалъ поздравленіе Кириллу Лукарису, привѣтствуя его вторичное восшествіе на константинопольскую патріаршую кафедру. Это открыло путь къ сношеніямъ между указанными лицами. Заботясь о процвѣтаніи патріаршей школы въ Константинополь, Кириллъ пригласилъ Коридаллезса занять преподавательское мѣсто въ ней и принять на себя обученіе Аристотелевой философіи. Приглашенный охотно отозвался на этотъ призывъ, пріѣхавъ въ Константинополь не позднѣе 1629 года. Для обезпеченія новаго профессора въ матеріальномъ отношеніи, ему дана была

¹⁾ Heineccii. Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirche. Theil I, 193. Leipzig, 1711.

²⁾ *Μελετίου. Εκκλησιαστική Ιστορία. Τόμ. III, σελ. 451.*

³⁾ *Σάθα. Νεοελλην. φιλολογία, 251.*

въ завѣдываніе одна изъ столпичныхъ церквей¹⁾. И вотъ, по замѣчанію Досноея іерусалимскаго, съ прибытіемъ Коридаллеуса къ Кириллу „обманщикъ присоединился къ лицемѣру и нечестивецъ къ еретику“²⁾. При указанномъ случаѣ Теофилъ принялъ монашество и получилъ имя Оеодосія, но къ монашеству своему онъ относился своеобразно: то снималъ его съ себя, то опять принималъ. Въ должности преподавателя патріаршей школы онъ оставался до смерти Кирилла Лукариса (до 1638 г.³⁾.

По смерти этого патріарха Коридаллеусъ на нѣкоторое время покидаетъ столицу, но потомъ опять возвращается сюда (въ 1639 г.), пользуясь тѣмъ, что на патріаршій престолъ избранъ былъ новый патріархъ Парөөній I человекъ расположенный къ нему. Но возвращеніе Коридаллеуса послужило къ смутамъ въ Константинополѣ. Наступилъ день, когда новый патріархъ долженъ былъ торжественно возсѣсть на патріаршій престолъ. По обычаю этотъ обрядъ интронизации сопровождался панегирическою рѣчью въ честь патріарха. Этотъ долгъ въ настоящей разѣ принялъ на себя Теофилъ Коридаллеусъ, какъ человекъ отличавшійся краснорѣчіемъ. Но рѣчь была необычна. Въ ней онъ распространился о предшественникахъ Парөөнія I-го и съ особеннымъ вниманіемъ остановился на личности Кирилла Лукариса. Ораторъ при этомъ осмѣлился восхвалять извѣстное протестантское „исповѣданіе“ его; онъ говорилъ, что „главы“ (Исповѣданіе) Кирилла столпъ благочестія, что церковь должна утверждаться на нихъ, и что кто не соглашается съ ними, тотъ нечестивецъ, вообще называлъ ихъ точнымъ изложеніемъ вѣры Восточной церкви. Изъ числа догматовъ онъ коснулся при этомъ случаѣ ученія о пресуществленіи и относился къ нему отрицательно. Новый патріархъ и Константинопольскій Синодъ должны были все это выслушать. Разумѣется, подобная рѣчь приводила ихъ въ смущеніе и страхъ. Но они не рѣшились прервать его и осыпать упре-

1) *Σάδα*, σελ. 250. *Γεθών Χρονικά τῆς πατριαρχικῆς Ἀκαδημίας*, σελ. 74—75 Константинополь, 1881. Pichler, S. 47.

2) Въ его „Исторіи іерусалимскихъ патріарховъ“ (на греческ. языкѣ), кн. II, гл. 10 §. 2, стр. 1172.

3) *Σάδα*, σελ. 250. *Γεθών*, σελ. 76.

ками. День интронизации патриарха считался большим празднествомъ, омрачать которого пререканіями архіереев не хотѣли. Оратора выслушали въ молчаніи ¹⁾).

Прошло нѣсколько времени прежде чѣмъ Коридаллевсъ получилъ надлежащій отпоръ своимъ воззрѣніямъ. Сначала почему-то ждали, что самъ ораторъ покажетъ раскаяніе въ томъ, что онъ наговорилъ; но такого не послѣдовало. А главное дѣло, кажется, состояло въ томъ, что Парөөній I, питая благорасположеніе къ Коридаллевсу, желалъ щадить его. Но затѣмъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, патриархъ нашель нужнымъ поручить какому-либо свѣдущему чело-вѣку публичное опроверженіе вышеуказанной рѣчи. Выборъ палъ на константинопольскаго іерокирикса Мелетія Сирига, который еще предшественникомъ Парөөнія I-го вызванъ былъ изъ Александріи въ Константинополь для борьбы съ религіозными идеями разсѣваемыми Лукарисомъ и Коридаллевсомъ во вредъ православію. Днемъ для публичнаго изобличенія указанного лица былъ избранъ праздникъ (недѣля) св. Отецъ въ октябрѣ тогоже 1639 года. Сиригъ [взошелъ на амвонъ и въ энергической проповѣди возсталъ противъ Лукариса и тѣхъ мыслей, которыя недавно были выражены его апологетомъ Коридаллевсомъ. Этого послѣдняго онъ приравнивалъ къ такимъ древнимъ врагамъ христіанства, какъ философъ Порфирій и къ такимъ еретикамъ, какъ Оригенъ, Азцій, Евномій и Филопонъ, не чуждымъ философскихъ познаній. Нужно при этомъ помнить, что Коридаллевсъ въ свое время славился преимущественно, какъ философъ. Сиригъ между прочимъ говорилъ, что Коридаллевсъ скорѣе можетъ называться „богоненавистникомъ“ (*ισβόθρεος*), чѣмъ „боголюбцемъ“ (*θεόφιλος*). Онъ въ частности разбиралъ его ложныя мнѣнія и въ особенности опровергалъ его лжеученіе относительно таинства Евхаристіи, такъ какъ онъ не признавалъ пресуществленія даровъ. Случилось такъ, что и самъ Коридаллевсъ, присутствуя въ храмѣ, долженъ былъ выслушать эту непріятную для него проповѣдь. Мало того: возникло народное движеніе, направившееся противъ вольнодумнаго богослова, и послѣдній едва спасся отъ народ-

¹⁾ Въ „исторіи іерусалимскихъ патриарховъ“, тамъ же (стр. 1172). Σάρα σαλ. 251—252.

наго мнѣнія, тайно убѣжавъ изъ церкви. Онъ нашель себѣ убѣжище въ домѣ дружественнаго ему архонта Димитрія Іуліана (или Гуліана) и потомъ началъ здѣсь снова преподаваніе наукъ, излагая, по выраженію Досіоея Іерусалимскаго, вмѣсто богословія кальвинизмъ и вмѣсто философіи атеизмъ ¹⁾).

Дальнѣйшій фактъ въ жизни Коридаллевса представляетъ собой полную неожиданность. Этотъ заблуждающійся человекъ снова принимаетъ отринутое-было имъ монашество и дѣлается митрополитомъ Навпактскимъ и Артскимъ, и это произошло очень скоро, въ ноябрѣ 1640 года. Возведеніе Коридаллевса въ архіереи стараются объяснять тѣмъ, что будтобы онъ принесъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ, но послѣдующая его жизнь не доказываетъ этого. Вѣроятнѣе всего предполагать, что такое явленіе произошло вслѣдствіе излишняго послабленія со стороны патріарха Пареевнѣя I-го, благоволившаго къ Коридаллевсу и можетъ быть не совсѣмъ холодно относившагося къ затѣямъ Кирилла Лукариса. Впрочемъ указанное лице не долго продержалось на митрополичьей кафедрѣ—оно было смѣщено. Случилось такъ или вслѣдствіе того, что онъ оказался (чего и можно было ожидать) нетвердымъ въ догматахъ, или вслѣдствіе того, что онъ былъ крайне неопытенъ въ дѣлахъ церковнаго управленія. Къ тому же о немъ говорятъ, что, принимаясь по обязанности архіерея за рѣшеніе тѣхъ или другихъ дѣлъ, хотя бы и церковныхъ, онъ позволялъ себѣ смѣяться надъ ними ²⁾).

О Теофилѣ Коридаллевсѣ рассказываютъ слѣдующій анекдотъ, характеризующій его вольнодумство по вопросу о пресуществленіи въ таинствѣ Евхаристіи. Однажды къ нему пришелъ какой-то архіерей, котораго онъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ. Дѣло, повидимому, происходило въ Аѳинахъ. За обѣдомъ гость спросилъ хозяина: почему онъ не употребляетъ рыбы. Въ отвѣтъ Коридаллевсъ сказалъ, что онъ могъ бы имѣть даже чернильную рыбу (*στυλὴ*, сепія, — моллюскъ, составлявшій любимое блюдо древнихъ аѳинянъ), еслибы онъ захотѣлъ того. Гость на это замѣтилъ, что вѣдь

1) „Исторія іерусалимскихъ патріарховъ“, тамъ же. *Σάφα*, 251—2. *Γεθων*, 80.

2) *Σάφα*, 253. *Γεθων*, 78.

это дорогая рыба и что ее затруднительно найти въ данное время въ виду большаго спроса на нее. И въ отвѣтъ услышалъ слѣдующее: благій владыко, нынѣ стоитъ только благословить твою подошву и отдать ее повару для приготовления и ты будешь уже сытъ. Но такъ какъ гость недоумѣвалъ, то хозяинъ прибавилъ въ поясненіе: не удивляйся, ибо кто обладаетъ властію претворять хлѣбъ въ тѣло Христова, тотъ еще легче можетъ превратить въ чернильную рыбу подошву ¹⁾).

Лишившись митрополичьей кафедрѣ Коридаллевсъ впалъ въ бѣдность и не смотря на старость, вынужденъ былъ приняться за преподаваніе наукъ. Онъ умеръ въ 1645 году.— Между учениками его встрѣчаемъ нѣкоего Стефана, сдѣлавшагося преподавателемъ въ Аѳинахъ и заявлявшаго себя полнымъ атеизмомъ. Въ одномъ трактатѣ (къ ученику Евгенію этолійскому) Коридаллевсъ открыто защищалъ кальвинское ученіе о Евхаристіи; а въ первомъ изъ числа изданныхъ его (въ Лондонѣ) писемъ — находятся похвальные рѣчи относительно Кирилла Лукариса ²⁾).

Если при одномъ случаѣ, въ 1644 году Мелетій Сиригъ писалъ: „преисполнился міръ всякой смуты отъ лютеранъ и кальвинистовъ, смущаютъ они бѣдныхъ христіанъ (православныхъ) и говорятъ, чтобы ихъ догматы слушали, и простые люди имъ вѣрять“ ³⁾, то, безъ сомнѣнія, онъ здѣсь разумѣетъ ту смуту, какую производила проповѣдь Коридаллеуса, направленная въ защиту идей Лукариса и протестантскаго лжеученія.

Максимъ Каллиполитъ.—Какъ думаютъ, Максимъ такъ называется потому, что былъ родомъ изъ Каллиполя. Греческіе историки единогласно признаютъ его ученикомъ Кирилла Лукариса (такъ поступаютъ Досифей, Мелетій аѳинскій, Сата, Кириакъ), но конечно они такъ называютъ его не потому, что Кириллъ былъ его учителемъ (Лукарисъ не проходилъ должности преподавателя), а потому, что Максимъ былъ близокъ къ нему и былъ пропитанъ его протестант-

¹⁾ Pichler, 48.

²⁾ *Σάσα*, 253. Pichler, *ibid*.

³⁾ (Муравьева). Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Часть II, 306. Спб., 1860.

скими мнѣніями. По словамъ Саты, Максимъ „былъ напоенъ ядомъ ереси (протестантства) и сдѣлался пригоднымъ органомъ для нея“¹⁾. Дѣйствительно, все, что мы знаемъ о Каллиполитѣ, свидѣлствуетъ, что онъ принадлежалъ къ числу ревностныхъ членовъ того протестантскаго кружка, какой образовался около Кирилла Лукариса. Правда, дѣятельность Каллиполита не обширна: онъ извѣстенъ лишь переводомъ Новаго Завѣта на простонародный греческій языкъ; но во всякомъ случаѣ обстоятельства, при какихъ возникъ этотъ переводъ достаточно показываютъ, какія стремленія заправляли ходомъ предпріятія. Исторія этого перевода въ настоящее время можно сказать вполне разъяснилась. Переводъ Новаго Завѣта на простонародный греческій языкъ совершенъ въ Константинополѣ вышеназваннымъ Максимомъ Каллиполитомъ при участіи патріарха Кирилла Лукариса, по настоянію извѣстнаго Корнелія Гагена, голландскаго посланника при Портѣ, и Антона Лежера, капеллана этого посланника. Еще въ началѣ 1632 года Гагенъ писалъ голландскому правительству, что указанный переводъ законченъ. Онъ утверждалъ, что осталось только еще разъ свѣрить переводъ съ оригиналомъ, что можетъ лучше всякаго другого сдѣлать Кириллъ Лукарисъ, если многочисленные его занятія позволяютъ ему посвятить себя этому дѣлу. Гагенъ предполагаетъ, когда будетъ исполнено и это послѣднее дѣло, послать переводъ для печатанія въ Женеву. Книга должна быть напечатана, по его предположенію, въ два столбца: въ одномъ имѣлось въ виду отпечатать древне-греческій текстъ, а въ другомъ—новый простонародный переводъ его. Такъ въ послѣдствіи, нужно сказать, и было сдѣлано. Въ октябрѣ голландское правительство сочло нужнымъ обратиться къ одному изъ профессоровъ лейденскаго университета съ такими вопросами: необходимо ли печатаніе вышеуказаннаго перевода и нѣтъ ли основаній опасаться, что переводъ подобнаго рода вызоветъ споры и раздѣленіе между Греками. Спрашиваемый профессоръ высказался въ пользу печатанія перевода и тѣмъ содѣйствовалъ успѣху предпріятія. Въ томъ же октябрѣ голландское правительство постановило такое рѣшеніе: переводъ напечатать

1) Σάτα, 309.

и мѣстомъ изданія Новаго Завѣта набрать Женеву, экземпляровъ изготовить 1500, которые потомъ переслать Гагену для раздачи, кому онъ заблагоразсудить. Но печатаніе Новаго Завѣта съ переводомъ на простонародный греческій языкъ пошло не такъ быстро, какъ желали того лица, заинтересованныя дѣломъ. Явилось не мало препятствій. Главнымъ изъ нихъ нужно считать неожиданную смерть самого переводчика Максима Каллиполита, умершаго 24 сентября 1633 года въ Константинополь и погребеннаго на островѣ Халкъ. Въ донесеніи, полученномъ въ Женевѣ, о событіи переводчикъ названъ: *ὁ καλῆς*, изъ чего видно, что онъ имѣлъ санъ священника ¹⁾. Другое препятствіе къ быстрому печатанію книги составляло то, что пересмотръ перевода потребовалъ много времени. Этимъ дѣломъ занялся самъ Кирилль, а такъ какъ свободнаго времени у патріарха было немного, то свѣрка шла медленно. Изъ сохранившагося до насъ письма его къ Лежеру видно, что совѣтникомъ патріарха въ этомъ случаѣ былъ этотъ послѣдній протестантскій пасторъ. Въ письмѣ между прочимъ идетъ рѣчь о наилучшемъ переводѣ нѣкоторыхъ изреченій изъ Посланія къ Римлянамъ. Въ 1634 году переводъ былъ окончательно готовъ къ печати, но тутъ явилась новая помѣха: нужно было найти корректора для печати и выслать его въ Женеву, а это тоже сопряжено было съ затрудненіями. Расходы по напечатанію изданія взяло на себя голландское правительство. Въ 1633 году голландское казначейство выдало на расходы 2500 франковъ, а въ слѣдующемъ году еще такую же сумму. Потомъ оказалось, что всѣхъ этихъ денегъ было недостаточно для приведенія дѣла къ окончанію. Печатаніе шло медленно, изданіе появилось только въ 1638 году, въ годъ смерти Кирилла, скончавшагося прежде, чѣмъ онъ увидалъ экземпляръ Новаго Завѣта съ переводомъ. Вѣроятно, кончина этого патріарха была причиною, почему замедлилась пересылка печатныхъ экземпляровъ Новаго Завѣта въ Константинополь. Только весной уже въ 1645 году Корнелій Гагенъ получилъ въ Константинополь шесть коробовъ, заключавшихъ въ себѣ четыреста экземпляровъ

¹⁾ Точнѣе сказать: санъ іеромонаха.

книги 1). Остальные экземпляры рѣшено было послать туда же въ самомъ непродолжительномъ времени, но однако и въ 1666 году они еще лежали на мѣстѣ, безъ движенія. Нѣкоторые изъ нихъ въ такомъ положеніи оставались до 30-хъ годовъ XVIII-го вѣка 2). Разсматриваемый нами Новый Заветъ съ переводомъ выпущенъ былъ въ двухъ томахъ: въ первомъ заключались Евангелія, а въ другомъ прочія книги новозавѣтныя.

Какъ сказано выше, экземпляры книги отправлены были въ Константинополь въ 1645 году. По полученіи ихъ Гагенъ убѣдилъ тогдашняго патріарха Парвенія II-го пустить ихъ въ обращеніе. Но тутъ случилось событіе, которое послужило къ тому, что кредитъ перевода былъ подорванъ. Лишь только переводъ началъ распространяться въ народѣ, противъ него выступилъ уже извѣстный намъ іерокирикскъ Мелетій Сиригъ. Однажды произнося проповѣдь въ патріаршей церкви, онъ взялъ изъ рукъ прислужника два тома перевода, началъ доказывать, что переводъ этотъ дѣло нечестивое, и громкимъ голосомъ возгласилъ, что и переводчикъ, и печатавшіе книгу, и читающіе ее, и содѣйствующіе распространенію или чтенію ея православными, что всѣ эти лица не христіане и подлежатъ анаѳемѣ. Это произошло неожиданно и произвело великій соблазнъ. И самъ патріархъ былъ смущенъ и разгнѣвался на самоволіе Сирига; онъ сослалъ этого послѣдняго на о. Хіосъ, принимая во вниманіе не одно дѣло съ переводомъ, но имѣя и другіе поводы къ тому. Важно однакожь не это, а то, что послѣ всего разсказаннаго трудъ, надъ которымъ такъ усердно работали Мукарисъ и Каллиполитъ, сдѣлался запретнымъ плодомъ въ греческой церкви 3). Въ послѣдствіи ни одинъ соборъ, ни одинъ греческій теологъ не ссылаются на это изданіе.

Грекъ Александръ Елладій, писавшій въ началѣ XVIII-го вѣка, говоритъ о переводѣ съ полнымъ неудовольствіемъ.

1) Досеѣй, а за нимъ Сата и другіе утверждаютъ, что переводъ Нового Завета распространенъ былъ на Востокъ въ тысячахъ экземпляровъ, но, какъ видимъ, ничего такого на самомъ дѣлѣ не было, да и быть не могло.

2) Legrand. Tome I, p. 376—388.

3) *Μελετήιον*. Т. III, 450. „Исторія іерусалимскихъ патріарховъ“ (на греческомъ яз.), кн. II, гл. 10 § 4, стр. 1173.

Онъ находилъ, что отъ перевода многія мѣста Новаго За-вѣта лишь затемнились, исказились, получили обоюдный смыслъ, т. е. онъ находилъ ¹⁾, что переводъ сдѣланъ былъ неправильно и неудачно. Онъ утверждаетъ даже, что Грекъ, если внимательно станетъ читать этотъ переводъ, не раздумывая броситъ его въ огонь ²⁾.

Но возникаетъ вопросъ: можно ли рассматриваемый переводъ относить къ фактамъ, служащимъ къ выраженію протестантскихъ теоденцій? Вѣдь, переводъ могъ служить дѣйствительной пользѣ православнаго читателя—Грека, содѣйствуя его религіозному просвѣщенію, особенно, если взять во вниманіе, что древне-греческій языкъ многимъ новѣйшимъ Грекамъ представлялся недостаточно понятнымъ? Разумѣется, не всякій переводъ Библіи имѣетъ въ виду какія либо заднія цѣли. Но къ такого рода переводамъ нельзя относить трудъ Максима Каллиполита. О рассматриваемомъ переводѣ хлопочуть, а иногда и тратятъ на него большія суммы денегъ, все такія лица, которыя очень мало заботились о просвѣщеніи греческаго народа въ духѣ православія. Руководителями дѣла являются представители голландскаго правительства—кальвинисты, женевцы—тоже кальвинисты, Лежеръ, Корнелій Гагенъ, Лукарисъ. Приписывать имъ желаніе утвердить въ греческомъ народѣ начала православія мы не имѣемъ никакихъ основаній: Кириллъ Лукарисъ и его исторія ясно свидѣтельствуютъ о совершенно противоположномъ. Нужно помнить, что протестантскіе сектанты, желая дѣйствовать въ своемъ духѣ между людьми православными и достигнуть успѣха для своей пропаганды между ними, всегда очень стараются распространять переводъ Новаго Завѣта въ общедоступномъ для нихъ изложеніи, въ расчетѣ обнаружить для читателя разность между апостольскимъ и позднѣйшимъ положеніемъ христіанской церкви и тѣмъ возбудить въ немъ мысль о возвращеніи церкви къ ея первоначальному положенію; а какъ скоро эта мысль возбуждена, почва для пропаганды оказывалась разчищенной. Нельзя сомнѣваться, что сюда направлены были намѣренія руководителей престопаднаго греческаго перевода. Впро-

1) Helladii. Status praesens ecclesiae Graecae, p. 292 et caet.

2) Helladii. Ibidem, p. 295.

чемъ эти наши мысли имѣли бы лишь условное проблематическое значеніе, еслибы мы лишены были возможности найти для нихъ какое-либо подтвержденіе. Къ счастью, мы находимъ такое подтвержденіе. Переводъ былъ изданъ съ двумя предисловіями греческаго происхожденія: одно написано было Каллиполитомъ, а другое Лукарисомъ. Оба эти предисловія заслуживаютъ большаго вниманія съ нашей точки зрѣнія. Каллиполитъ разсуждаетъ о необходимости чтенія св. Писанія слѣдующимъ образомъ: по изреченію апостола, все, что не отъ вѣры проистекаетъ, есть грѣхъ, вѣра же проистекаетъ отъ слова Божія; поэтому каждое дѣйствіе, не основывающееся на Св. Писаніи, проистекаетъ не отъ вѣры и составляетъ грѣхъ ¹⁾. Здѣсь, какъ видимъ, св. Писаніе указывается въ качествѣ единственнаго руководителя въ жизни христіанина, при чемъ исключается руководительство церкви. Въ этомъ же предисловіи авторъ приводитъ многія изреченія св. отцевъ церкви, напр. Василія Великаго, Златоуста и отчасти Аѳанасія Великаго; но изъ этихъ изреченій дается читателю извлекать мысль, что чтеніе св. Писанія и его пониманіе не требуютъ вспомошествованія со стороны предстоятелей церкви. При одномъ случаѣ, со ссылкою на Василія Великаго, авторъ прямо навязываетъ читателю протестантское воззрѣніе, что неясныя мѣста Св. Писанія совершенно достаточно уясняются другими въ немъ, болѣе ясными, причемъ святоотеческая экзегетика намѣренно оставляется въ тѣни ²⁾. Въ такомъ же родѣ и предисловіе Кирилла Лукариса. Здѣсь онъ раскрываетъ мысли, которыя были имъ выражены въ извѣстномъ его „Исповѣданіи“. Онъ говоритъ, что въ Св. Писаніи мы находимъ всѣ событія изъ жизни Господа, ученіе и предписанія, данныя Имъ для нашего спасенія; все, чему необходимо научиться вѣрующему, все ученіе Господа заключается въ евангеліяхъ. Разсужденія эти дѣлаютъ почти излишнимъ участіе церкви въ совершеніи своего спасенія челоувѣкомъ: изъ чтенія св. Писанія этотъ послѣдній узнаетъ то, что ему потребно знать въ этомъ случаѣ. Затѣмъ Кириллъ добавляетъ, что въ Св. Писаніи все ясно и понятно,

1) Legrand, I, 363—364.

2) Legrand, 369.

потому что Духъ святой научаетъ избранныхъ всему ¹⁾. Здѣсь повторяется мысль, находящаяся во второмъ вопросо-отвѣтѣ его „Исповѣданія“, при чемъ подъ именемъ „избранныхъ“ здѣсь разумѣются не представители церкви, а люди, предопредѣленные ко спасенію въ смыслѣ протестантскаго ученія. И Каллиполитъ и Лукарисъ—оба выставляють Гагена главною пружиною, заправляющею предпріятіемъ по изданію Новаго Завѣта и оба они за это испрашиваютъ ему милостей отъ Бога: первый пишетъ, что Гагенъ получить заслуженную имъ мзду отъ Бога при второмъ пришествіи Христа, а второй (Лукарисъ) призываетъ благословія Христа на это благое и богоугодное дѣло голландскаго посланника ²⁾. Такимъ образомъ, вообще есть достаточно основаній считать дѣло перевода за извѣстнаго рода обнаруженіе протестантскихъ тенденцій. Такъ смотрѣла и греческая церковь XVIII-го вѣка. Переволь долженъ быть поставляемъ рядомъ съ „Исповѣданіемъ“ Кирилла: онъ долженъ былъ служить какъбы восполненіемъ этого послѣдняго и во всякомъ случаѣ шагомъ впередъ на томъ пути, на которомъ стоялъ уже Кириллъ Лукарисъ.

Наваналъ Канопій.—Онъ былъ родомъ съ острова Кипра и былъ протосинкелломъ при патріархѣ Кириллѣ Лукарисѣ. Подобно этому послѣднему, показывалъ себя приверженцемъ протестантизма. Посѣщаль Англію и Голландію, но это было, кажется, уже по смерти Кирилла. Въ Голландіи, прельстившись дарами и лестными обѣщаніями, Канопій принялъ на себя трудъ перевода на греческій языкъ богословскихъ наставленій Іоанна Кальвина (т. е. *Institutiones* Кальвина) ³⁾, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы потомъ распространить это сочиненіе между Греками. Но привелъ ли онъ въ исполненіе это дѣло, остается неизвѣстнымъ.—Отъ Канопія дошло до насъ любопытное описаніе смерти Кирилла Лукариса, находящееся въ греческомъ письмѣ его къ извѣстному уже намъ Антону Лежеру. „Письмо это, по увѣренію Пихлера,

¹⁾ Ibidem, 371.

²⁾ Ibidem, 370. 375.

³⁾ *Zazira. Néa Ellás, σελ. 476.* Аѳены, 1872. По словамъ Саты (σελ. 403), Канопію поручали перевести „наставленія“ Лютера, но это очевидно ошибка.

почтается кальвинистами, какъ своего рода апостольское Посланіе“. Содержаніе письма Канопія таково. „Страшнѣйшее несчастіе постигло насъ, такъ какъ Кирилль Контарисъ (сдѣлавшійся преемникомъ Лукариса по смерти его), это орудіе дьявольское еще разъ разбойнически низвергъ съ патріаршей кафедры святѣйшаго и православнѣйшаго патріарха и—ужаснись солнце, подвигнись земля, возрыдай учитель“ (такъ наименованъ здѣсь кальвинистъ—пасторъ Лежеръ), „смѣшай свои слезы съ нашими—убилъ праведника, мужа благочестиваго, который столь долго времени былъ убѣжищемъ благочестія“ (т. е. конечно, кальвинизма); увы, кто дастъ главѣ моей воду и очамъ моимъ источники слезъ, чтобы я могъ непрестанно оплакивать этого мужа, котораго погубили нечестивые паписты“ (самъ Кирилль тоже любилъ выставять папистовъ крайними интриганам); увы, увы исчезли мои тѣлесныя силы и моя душа не въ тѣлѣ моемъ“. Затѣмъ повѣствуется, при какихъ обстоятельствахъ Кирилль Контарисъ возвелъ обвиненіе на патріарха въ политическомъ преступленіи и султанъ далъ приказаніе умертвить его. Послѣ этого Канопій продолжаетъ такъ: „Пятеро палачей съ Ахметомъ Агою во главѣ неожиданно схватили престарѣлаго патріарха и повели его въ укрѣпленный замокъ на западномъ берегу Босфора. Я посѣтилъ его здѣсь и выпросилъ у него позволеніе спастись бѣгствомъ въ Англію“ (симпатіи Лукариса всегда склонялись въ пользу протестантской Англіи, сюда же онѣ склоняются и у его протосинкелла); „но такъ какъ изъ боязни предъ стражей онъ не рѣшился писать письмо, то отправилъ меня къ англійскому посланнику. Едва я счастливо избѣжалъ стражи, какъ около девяти часовъ пришли къ нему 15 янычаровъ, два судьи и палачъ, и такъ какъ Варавва (т. е., конечно, Кирилль Контарисъ) получилъ свободу, то Иисуса (!) повели на смерть“ (авторъ очевидно дерзаетъ проводить параллель между Господомъ Христомъ и Лукарисомъ!). „Подъ тѣмъ предлогомъ, что у семибашеннаго замка, въ Санъ-Стефано, приготовленъ корабль, на которомъ его отправятъ въ ссылку, они посадили патріарха на лодку. Блаженный патріархъ не вѣрилъ ихъ словамъ, а потому палъ на колѣна и со слезами вознесъ молитву Богу. Когда на заходѣ солнца прибыли они въ назначенное мѣсто, сдѣланъ былъ роздыхъ, а

съ наступленіемъ ночи патріархъ былъ удавленъ рукою палача. Одежды они сняли съ него и раздѣлили между собою (опять уподобленіе Христу) и продали ихъ на слѣдующее утро на городскомъ рынкѣ, говоря, что это одежды патріарха. Но какъ скоро народъ, Турки (!), Іудеи (!), христіане и Армяне (!) услышали объ этомъ, поднялся плачь и возстаніе противъ новаго узурпатора (т. е. Кирилла Контариса), который, не довольствуясь тѣмъ, что незаконнымъ образомъ захватилъ кафедру, погубилъ законнаго патріарха. Многіе христіане пошли къ убійцѣ и зывали: Пилать, отдай намъ мертваго для погребенія (опять приноравленіе къ евангельскому разсказу). Но преступникъ дѣлалъ видъ, что онъ ничего не знаетъ о случившемся; напрасно они просили такъже и каймакана (турецкій сановникъ), благорасположеніемъ котораго пользовался убійца. Въ слѣдующую же ночь приказано было бросить тѣло убитаго въ море. Однакожь чудесная тѣнь, которая вздымалась надъ святымъ тѣломъ, указала его христіанамъ, и они тайно извлекли его изъ моря и погребли въ монастырѣ св. Андрея, пока, по изгнаніи Контариса, преемникъ послѣдняго (Сароеній I) не отдалъ ему торжественно погребальныхъ почестей. Такъ исповѣдникъ истины—заканчиваетъ Канопій—воспріялъ вѣнецъ мученичества 26 іюня, 1638 года“ ¹⁾. Изъ предпослѣднихъ словъ, въ которыхъ сказано, что преемникъ Контариса воздалъ почести тѣлу Кирилла Лукариса, открывается, что описаніе сдѣлано нѣсколько послѣ событія.—Въ устахъ протестантствующаго богослова описаніе страданій Кирилла за истину и его исповѣдничества имѣетъ одинъ смыслъ и очень ясный.

Другихъ какихъ либо свѣдѣній о Канопіи не имѣется.

Іоаннъ Каріофиллъ.—Онъ родился въ началѣ XVII-го вѣка въ селеніи Каріи, принадлежавшемъ къ Дерконской епархіи, близъ Константинополя. Происходилъ изъ бѣднаго семейства, а потому въ очень молодомъ возрастѣ отправленъ былъ въ Константинополь и отданъ одному ювелиру для изученія этого рода мастерства, Но имѣя очень хорошія умственныя способности, онъ занялся также и наукой, а впо-

1) Pichler, S. 175 — 177. Архим. Арсенія. Патр. Кирилль Лукарисъ, стр. 180—182.

слѣдствіи прошелъ курсъ патриаршей школы въ Константинополѣ. Главнымъ руководителемъ его въ наукѣ былъ извѣстный уже намъ Теофиль Коридаллевсъ. Утверждаютъ, что этотъ греческій ученый не только обогатилъ Каріофилла научными познаніями, но и передалъ ему нѣкоторыя протестантскія идеи, усвоенныя самимъ Коридаллевсомъ. Вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства, онъ, по выраженію одного греческаго историка, сдѣлался „соблазномъ и искушеніемъ для (греческой) церкви Божіей“. Дѣло началось съ того, что Каріофиллъ написалъ какое-то сочиненіе касательно таинства Евхаристіи, проводившее протестантскія воззрѣнія; это сочиненіе въ рукописи онъ давалъ читать греческимъ христіанамъ на соблазнъ имъ. Не смотря на скрытность, извѣстіе о распространеніи вышеуказаннаго сочиненія дошло до слуха тогдашняго патриарха Парөөнія II-го, который призвалъ автора къ себѣ и изблечивъ его въ неправомыслии, хотѣлъ отлучить Каріофилла отъ церкви. Но до отлученія его дѣло не дошло. За него заступился предъ патриархомъ очень почтенный человѣкъ, экономъ великой церкви, доводившійся тестемъ Каріофиллу; да и самъ авторъ отрекся отъ своего сочиненія, осудивъ его и заключавшееся въ немъ ученіе ¹⁾. Затѣмъ, Каріофиллъ занялъ мѣсто преподавателя въ патриаршей школѣ (въ 1646 году, а можетъ быть и ранѣе). А впослѣдствіи онъ сдѣлался такъ называемымъ великимъ логоѳетомъ. Въ первой должности онъ состоялъ до 1665 года, а во второй до 1691.

Мы указали выше, что Каріофиллъ отказался отъ усвоенныхъ имъ протестантскихъ воззрѣній на Евхаристію, но едвали это отреченіе было искренно съ его стороны. Во всякомъ случаѣ, съ теченіемъ времени, онъ опять возвращается къ прежнему ученію, вслѣдствіи чего возникаетъ много смуть въ Константинополѣ. Начало смуть положено слѣдующимъ обстоятельствомъ: одинъ любознательный іеромонахъ изъ Яннины прибылъ въ Константинополь (это было въ 1689 г.) съ тѣмъ, чтобы попросить у Каріофилла, бывшаго въ то время великимъ логоѳетомъ и слышшаго за человѣка очень мудраго, рѣзрѣшенія нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ цер-

¹⁾ Γεδών, σελ. 87. Ζαβίρα, 361—362. Λοσιθείου πατριάρχου. Ἐγχειρίδιον κατὰ Ἰωάννου τοῦ Καρριόφυλλου (Legrand, tome III, p. 32—33).

ковныхъ вопросовъ. Логоетъ удовлетворилъ любознательнаго священнослужителя, но при этомъ далъ ему списокъ небольшого разсужденія, въ которомъ доказывалось, что „великое препятствіе для спасенія христіанъ заключается въ допущеніи пресуществленія въ таинствѣ Евхаристіи“. Разсужденіе это было написано въ духѣ софистическомъ, а потому многіе стали его списывать, считая его очень полезнымъ. Патріархъ іерусалимскій Досиѳей, находясь въ то время въ Адрианоуполѣ, и услышавъ о распространеніи Каріофилломъ вышеуказаннаго лжеученія, писалъ ему, чтобы онъ пересталъ распространять противное православію ученіе, но послѣдній не слушался этого вразумленія. Мало того: когда самъ Досиѳей прибылъ въ Константинополь для борьбы съ новымъ ученіемъ, Каріофиллъ, пользуясь своими связями въ столицѣ, вынудилъ іерусалимскаго патріарха поспѣшно опять удалиться въ Адрианоуполь. Затѣмъ, Каріофиллъ написалъ еще какія-то тетради, въ которыхъ хотя онъ и доказывалъ, что онъ собственно возстаеъ только противъ выраженія: пресуществленіе, какъ выраженія, обязаннаго своимъ происхожденіемъ римско-католикамъ и вообще неправильнаго, но на самомъ дѣлѣ, какъ утверждаетъ Досиѳей, намѣреніе писателя клонилось къ отрицанію самого ученія о пресуществленіи. Нужно сказать, что и эти тетради Каріофилла тоже многими списывались и распространялись въ народѣ. Опять поднималась смута. Въ ученіи относительно Евхаристіи Каріофиллъ былъ приверженцемъ мыслей выраженныхъ его учителемъ Коридалевсомъ, который въ одномъ письмѣ къ своему ученику (священнику) Евгенію этолійскому писалъ, что въ ученіи о таинствѣ Евхаристіи онъ держится общепринятыхъ воззрѣній, отличаясь всецѣло лишь тѣмъ, что понимаетъ это таинство въ смыслѣ духовномъ ¹⁾).

Что отрицательное отношеніе Каріофилла не ограничивалось выраженіемъ: пресуществленіе, но и простиралось и на сущность таинства, это видно изъ тѣхъ устныхъ отвѣтовъ, какіе онъ давалъ бесѣдовавшимъ съ нимъ по этому вопросу. Такъ, если его спрашивали: праведный и благочестивый человѣкъ, принимая Евхаристію, что пріемлетъ? Онъ

¹⁾ Λοιπότερον. Ἐυχχεϊρίδιον (Legrand, III, 34). Ζαζήρα. σελ. 362—363.

отвѣчать: истинное тѣло и кровь Господни. А если его затѣмъ спрашивали: а что приѣмлетъ грѣшникъ, то онъ давалъ такой отвѣтъ: простой хлѣбъ, т. е. кусокъ хлѣба, лишенный всякой святости. Въ подобныхъ отвѣтахъ современники усматривали обнаруженіе протестантскихъ заблужденій Беренгарія и Кальвина ¹⁾.

Чтобы положить конецъ смутѣ, въ 1691 году константинопольскій патріархъ Каллиникъ II рѣшился собрать соборъ, который и дѣйствительно былъ созванъ въ субботу первой недѣли великаго поста и состоялъ изъ патріарховъ, митрополитовъ и прочихъ священныхъ лицъ. На этомъ соборѣ Каріофиллъ, какъ это было съ нимъ и раньше, отрекся отъ своего ученія и произнесъ осужденіе на свои сочиненія, о которыхъ мы упоминали. Въ виду такого скорого и миролюбиваго окончанія собора, на другой день въ недѣлю Православія патріархъ всенародно въ церкви объявилъ о результатѣ соборнаго дѣянія, разорвалъ одну изъ тетрадей, написанныхъ Каріофилломъ, и подвергъ анаемѣ всякаго, кто будетъ списывать ихъ, а не предавать огню ²⁾. Вышеуказанный соборъ между прочимъ высказалъ слѣдующія мысли касательно Евхаристіи: „въ каждой частицѣ евхаристическаго хлѣба и вина заключается не какая либо часть тѣла и крови Христовыхъ, но всецѣло Господь Христосъ, по Его сущности, то есть съ душою и Божествомъ, однимъ словомъ совершенный человекъ и Богъ. Одно и тоже тѣло Христово находится на небѣ и присутствуетъ въ таинствѣ, но оно не снисходитъ съ неба, а хлѣбъ и вино существенно претворяются въ тѣло и кровь Христовы, и поэтому тѣло и кровь Господни истинны и дѣйствительны, оставаясь однако незримыми въ таинствѣ. И хотя во вселенной приносится много евхаристическихъ жертвъ, но Христосъ прибываетъ одинъ“. Соборъ защищалъ и употребленіе выраженія: пресуществленіе ³⁾.

Но и послѣ этого собора, какъ сейчасъ увидимъ, Каріофиллъ не измѣнилъ своихъ возрѣній. Вскорѣ къ нему пришли нѣкоторые изъ заинтересованныхъ дѣломъ лицъ,

¹⁾ *Δοσίθεος. Ἐυχαιρίδιον*, 34—35.

²⁾ *Ibidem*, 35—36. *Заβίρα*, σελ. 363.

³⁾ Heineccii. *Abbildung der Griechischen Kirche*. Anhang, S. 41. 46.

желая посѣтить его. И они услышали такія рѣчи: „знаете ли, почему я молчалъ на соборѣ? да потому же, почему и Христосъ молчалъ предъ Пилатомъ, сила побѣждаетъ“. И вообще онъ не воздерживался отъ порицаній на соборѣ. Поэтому въ непродолжительномъ времени созванъ былъ второй соборъ въ Константинополѣ противъ Каріофилла. На этомъ соборѣ онъ уже не молчалъ, а напротивъ, насколько возможно, защищалъ себя, причемъ онъ свидѣтельства древнихъ отцовъ старался перетолковать по своему, а о новыхъ писателяхъ церковныхъ говорилъ, что они погрѣшительно рассуждаютъ о пресуществленіи, и о церкви замѣчалъ, что она находится въ состояніи обольщенія. Соборъ рѣшилъ было предать его отлученію, но опять пощадилъ его въ виду того, что онъ соглашался принять опредѣленія собора и подписаться подъ ними ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ Каріофиллъ долженъ былъ покинуть Константинополь (въ 1693 г.). Онъ переселился въ Болгарію, гдѣ и проходилъ должность священника. Есть основаніе полагать, что и въ это время онъ продолжалъ держаться прежнихъ своихъ неpravославныхъ воззрѣній, отъ которыхъ онъ отказывался лишь лицемѣрно. Рассказываютъ, что однажды митрополитъ Адрианопольскій спросилъ Каріофилла: можетъ ли лице, не имѣющее посвященія, совершать таинства (повидимому, рѣчь идетъ объ Евхаристіи)? Каріофиллъ далъ такой отвѣтъ: можетъ, потому что не священство, а только вѣра христіанская содѣлываетъ таинства. Эта мысль справедливо была признана явнымъ кальвинизмомъ.—Каріофиллъ въ Болгаріи и скончался. — Однимъ изъ самыхъ сильныхъ его противниковъ былъ Доснѣей Іерусалимскій, издавшій въ 1695 году сочиненіе, подъ заглавіемъ: „мечъ (*ἐγχεῖριδιον*) на Іоанна Каріофилла“; въ этомъ сочиненіи онъ отводитъ ему мѣсто въ ряду съ Лютеромъ, Кальвиномъ, Кирилломъ Лукарисомъ и Коридаллевсомъ ²⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что и въ самомъ концѣ XVII-го вѣка протестантская смута, поднятая Лукарисомъ,

¹⁾ Δοσιθέου. *Ἐγχειρίδιον*, 36. *Заβίρα*, 363.

²⁾ Δοσιθέου. *Ἐγχειρίδιον*, 31. Изъ этого сочиненія Доснѣя, поскольку оно отпечатано въ оригиналѣ у Лёграна, мы приводили отрывки выше. *Заβίρα*, σελ. 364.

не совсѣмъ прекратилась, хотя и доживала въ это время свои послѣдніе дни на почвѣ греческой церкви.

Въ древнія времена Константинопольская церковь, какъ бы отдавая дань времени, видѣла на своей каѳедрѣ немало патріарховъ, зараженныхъ тѣмъ или другимъ заблужденіемъ. Она видѣла на своей каѳедрѣ и аріанъ, наприм. Евсевія никомидійскаго, Македонія, и главу несторіанства, Несторія, и явныхъ монофизитовъ въ родѣ Акакія, и явныхъ моноэелитовъ, Анастасія, Константина; видѣла она здѣсь и патріарховъ униатовъ, преклонившихъ главу въ послушаніе римско-католицизму, разумѣемъ, наприм. Германа III, Іоанна Векка, Іосифа II. Чѣмъ болѣли другія, переболѣла и она. Что же удивительнаго, если оказалось, что не была застрахована она и отъ возможности протестантскихъ увлеченій. Кирилль Лукарисъ протянулъ руку протестантизму и заразился этимъ лжеученіемъ: около него и подъ его вліяніемъ созданъ кружокъ протестантствующихъ греческихъ богослововъ. Явленіе—не представляющее ничего необъяснимаго... Все это дѣло естественное. Протестантизмъ привлекъ и увлекъ очень многихъ христіанъ, представляя собою не мало обольстительнаго. Лукарисъ и другіе съ нимъ отдали лишь дань времени. Въ исторіи греческой церкви это явленіе было какъ бы болѣзненнымъ кризисомъ, перенесъ который она сдѣлалась невоспримчивою къ этой болѣзни, укрѣпилась для борьбы съ этимъ врагомъ ея благополучія. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ XVII-го вѣка, протестантизмъ не имѣлъ уже никакихъ успѣховъ среди греческой церкви. Ея самостоятельность съ этой стороны сильно защищена. Западное новшество не стало прельщать и увлекать. *Jamais, depuis lors, la Réforme n' a pu sérieusement entamer l' Orthodoxye grecque, замѣчаетъ Эмиль Легранъ (Т. IV, Préface, p. X.).*

А. Лебедевъ.